

ПСЫ АМЕРИКИ

Фонд Правосудия

*Анатолий
Агарков*

Псы Америки

Фонд Правосудия

*Уже слетелись к полю вороны,
чтоб завтра навших рвать подряд,
и «С нами Бог!» – по обе стороны
в обоих станах говорят.
/И. Губерман/*

1

Оля предложила Сане:

- Тетя Нина спит в бабушкиной спальне, мы с Кристей на диване в горнице уляжемся. А тебе постелю на полу в кухне. Ты не обидишься? Я приду ночью...

- Нет, милая, не придешь – постесняешься. Ночевать я поеду к брату. Он здесь неподалеку, на Спиркиной заимке живет.

- Главврач красногорской больницы Глеб Викторович – твой брат? – удивилась Оля.

- Старший. Умный. Образованный. Я перед отъездом не смог попрощаться с ним, а надо было поговорить. Так уж сейчас заодно... У него и банька есть.

Короче, уехал.

Глеб увидел, обнял, воскликнул:

- Брат, так рад тебя видеть! С ночевкой? Я сейчас баньку подтоплю...

В предбаннике Глеб с Александром, оба Викторовичи, пили чай с коньяком.

- Ну что, Украина совсем с ума сошла или наполовину? Расскажи о своих подвигах в Незалежной.

- Война там идет – жестокая и странная. Хотя, можно войной происходящее не называть – взять у Путина термин «специальная военная операция». Но ненавидят они нас люто. Ненавидят все русское. И день ото дня круче...

- Ты уже второй раз мотаешься в Донбасс. Что-нибудь поменялось за это время?

- Тогда ещё не было СВО, тогда ещё нас боялись.
- А теперь?
- Ненавидят.
- Все украинцы?
- Кастрюлеголовые все. И Америку тогда так не поминали – больше в Европу рвались. А теперь превозносят Штаты, как верховное Божество – и молятся, и готовы на любые жертвы, чтобы прадедущке Байдену угодить...

И ещё Саня поведал брату:

- Раньше на Украине другие были герои, а теперь почитаются исключительно прислужники Гитлера. Памятники им ставят...

Старший брат покивал головой:

- Может быть, память кончилась, оборвалась связь времен, что-то заклинило в головах, раз вместо шляп кастрюли стали носить. Раньше хохлы верили Советской власти – теперь стали свидомыми, забыв прошлое. Нового человека Украины будут звать хомо амнезикус...

Глеб умел говорить умные вещи.

После бани застолье в семейном кругу.

Саня похвастал наградой от самого министра Госбезопасности ДНР.

Глеб потребовал:

- Покажи.

Шурик, прежде чем отдать в руки брата АПБ, разрядил его. И предусмотрительно сделал – вскоре уже с пистолетом играл пятилетний Аркадий Глебыч.

- У меня теперь есть дочь, - похвастался младший брат старшему. – Три годика ей. Завтра мы всей семьей едем подавать заявление в ЗАГС.

- На Украине нашел?

- Да почти что. Но живут они сейчас здесь – у тебя в соседях, на Спиркиной Заимке. Знаешь библиотекаршу «Данко» Нину Николаевну?

- Конечно.

- А её племянницу Ольгу? А её двоюродную внучку Кристину? Теперь будешь знать – скоро они станут родней.

- Где осядете? – спросила жена Глеба Татьяна, пронзая деверя беспощадным взглядом: допрыгался, мол, жеребец.

- Хочу домик купить в Хомутино. Но не в самой деревне, а на озере Подборном, в пансионате. Как-то был однажды, понравилось – теперь мечтаю осесть. Завтра семью повезу на смотрины. Женское слово всегда последнее в таких делах...

- Деньги-то есть? – это Глеб.

- Найду.

- Профессию не думаешь менять?

- Пока нравится. И ещё – отгуляю, обзаведусь жильем, семью оставлю дома, а сам на Донбасс рвану. Заболел я им – понимаешь?

Говорил Саня искренне и убежденно – никто не посмел спорить.

А потом уже Глебу наедине перед сном поведал истинные мотивы.

- Понимаешь, брат, первые лица ДНР меня знают, мне доверяют – я у них на хорошем счету. Там не только война, боль и кровь, там заново создается новая республика Малороссия. В Донбассе сейчас легко и просто можно сделать головокружительную карьеру – из кабины «камаза» в кабинет министра.

Брат со вздохом:

- Вот было бы у тебя образование, тогда да... А так... Пустые надежды и хлопоты.

- Ну, не скажи...

Молча докуривали, думая о своем...

На следующий день Готовцев с Олей и Кристиной поехали в Увельский ЗАГС утверждать свой союз.

Ольга дорогой скорей переживала, чем радовалась. В каком-то смысле это трагедия – наспех созданная семья с Колькой-хохлом так и не сложилась в крепкий союз двух сердец. Готовцев, конечно, не такой красивый, но колоритный и в доску свой – понятный, ручной, влюбленный... Баранку крутит как пацан. Надо бы ему посерьезнее дело найти.

Но куда Саню можно пристроить? Простым рабочим не пойдет – начальство не любит. Свободный труд фермера требует сноровки и многолетней привычки – таковых нет. После службы, как сел за баранку, так и крутит, ничего иного не зная.

Заказать полную
версию
произведения
МОЖНО здесь
http://anagarkov.ru/zakaz_form.php